

МАРШРУТЫ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

БОРИС ЯКЕМЕНКО

УЗБЕКИСТАН ДРЕВНИЕ ГОРОДА

Много странствовал я в разных краях земли:
я побывал в гостях у многих народов и срывал по колоску с каждой нивы,
ибо лучше ходить босиком, чем в тесной обуви,
лучше терпеть все невзгоды пути, чем сидеть дома...

Саади

ПРОВЕРЕННЫЕ
ЭКСПУРСИИ
ДЛЯ ПЕШЕХОДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 913(575.1)
ББК 26.89(5Узб)я2
Я44

Исключительные права на публикацию книги принадлежат
ООО «Издательство АСТ». Любое использование материала данной книги
без разрешения правообладателя запрещается.

Б.Г. Якеменко

Я44 Узбекистан. Древние города / Б.Г. Якеменко (Маршруты для путешествий.
Путеводители) – Москва: Издательство АСТ, 2024. – 128 с.: ил.

ISBN 978-5-17-119768-1 (ООО «Издательство АСТ»)

Борис Григорьевич Якеменко, автор этого путеводителя, – историк (автор канала в Телеграм <https://t.me/yakemenko>), телеведущий и путешественник. Все маршруты проверены автором лично.

Узбекистан – это удивительная страна в Центральной Азии, богатая историей, культурой и природными достопримечательностями. Древние города известны своей архитектурой и историческими памятниками. Узбекистан также славится своими красивыми пейзажами, включая горные хребты, пустыни и озера. Культура Узбекистана богата национальными традициями, музыкой, танцами и кулинарными изысками. Путешествие по Узбекистану обещает быть незабываемым приключением, позволяющим погрузиться в богатство этой уникальной страны. Путеводитель рассчитан на самостоятельных путешественников, готовых познакомиться с уникальной страной, богатой историей, культурой, природными объектами. В путеводителе вы найдете описания маршрутов самых интересных прогулок по древним городам и их окрестностям. Авторские фотографии дадут вам представление о местности и достопримечательностях. Предложенные в начале глав книги QR-коды значительно облегчат ориентирование. С нашим путеводителем за меньшее количество времени вы увидите больше.

УДК 913(575.1)
ББК 26.89(5Узб)я2

Борис Григорьевич Якеменко Узбекистан Древние города

Маршруты для путешествий. Путеводители

Фотографии Б.Г. Якеменко

Также в оформлении использованы материалы агентства Shutterstock.

Зав. редакцией *Ю.В. Данник*
Ответственный редактор *О.А. Корнилова*
Корректор *Е.А. Шморгунова*
Оформление обложки *А.Д. Еловская*

Общероссийский классификатор продукции:
ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги и брошюры

Подписано в печать 27.02.2024 г. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 8
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура SchoolBook. Тираж 2000 экз. Заказ №
Иготовитель: ООО «Издательство АСТ». 129085, РФ, г. Москва, Звездный бул., дом 21, стр. 1,
комн. 705, пом. 1, 7 этаж. Электронный адрес: www.ast.ru. E-mail: ogiz@ast.ru
Иготовлено в 2024 году в Российской Федерации

«Баспа Аста» деген ООО
129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, 1 жай, 7-қабат.
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі
«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 727 251 59 89/90/91/92; Факс: 8 727 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Өндірген мемлекет: Ресей Сертификация қарастырылмаған

ISBN 978-5-17-119768-1

© Якеменко Б.Г.
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Светлой памяти Фарид Рамазановича Мингалиева посвящается эта книга

Мы познакомились с Фаридом Рамазановичем случайно. В 1994 г. я привез группу отчаянных студентов исторического колледжа «Ирмос» из Москвы в далекий Узбекистан. Денег у нас было немного и все, что мы успели – это обойти достопримечательности Ташкента и съездить на один день в Самарканд. Примечательно, что возвращались мы из Самарканда на обычном городском автобусе, водитель которого, узнав, что нам нужно в Ташкент (мы ехали до автовокзала) и мы готовы заплатить, высадил всех пассажиров, кроме нас, и рванул в Ташкент. На следующий день мы рано утром уезжали в Москву. И Геннадий Герасименко, ныне директор одной из самых успешных туристических фирм Средней Азии «Asia Adventures», пообещал мне РАФ, чтобы довезти нас до вокзала. За рулем этого РАФа и был Фарид Рамазанович, но узнал я это гораздо позже, когда мы познакомились лучше.

С тех пор зимние поездки в Узбекистан стали традицией. Я собирал студентов и в январе ехал с ними смотреть невиданный и удивительный мир Востока. Теперь мы договаривались с Геннадием, он предоставлял транспорт и через пару лет за рулем сначала «Форда», а потом «Хендая», появился Фарид Рамазанович.

Это был человек, влюбленный в бесконечные дороги Узбекистана, досконально знавший города, селения, людей. Он никогда не выходил из себя, не раздражался, не уставал и не болел. Почти сразу он стал членом нашей постоянно меняющейся команды, ее неотъемлемой и важнейшей частью. Рядом с ним мы всегда чувствовали себя уверенно и надежно. Он мгновенно умел найти выход из любой ситуации, будь то несговорчивый гаишник на дороге или внезапно сломавшийся замок в двери гостиничного номера, отрезавший путь к ужину двум студенткам. Через несколько лет он начал сам предлагать нам маршруты и заброшенные, отдаленные памятники, которые он трудолюбиво отыскивал в течение года и затем со сдержанной гордостью предьявлял нам. По-свойски он поругивал участников поездки за опоздания, за желание не вовремя поспать, за то, что тащат в машину всякий хлам, но все прощал за искреннее желание увидеть как можно больше.

В начале двухтысячных у меня начались масштабные поездки по России. Все было просто. Собирались студенты, грузились в ГАЗ-66, взятый в Институте археологии, и отправлялись на пару недель по Русскому Северу, в Карелию, на Соловки. Все вместе ели, спали, жили в самых непритязательных условиях (иногда и в самой машине), вознаграждаемые уникальными местами, которые удавалось посетить. И через пару лет, устав от дорогих аренд и непредсказуемых водителей, я купил ГАЗ-66 и пригласил Фариду Рамазановича за руль. Он прилетел (вместе с женой Натальей Юрьевой, которая никак не могла упустить случай столько всего посмотреть) и мы поехали... Петербург, Новгород, Ладога, Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск, Вытегра, Онега, Псков, Печоры, Изборск, Пушкиногорье и многие другие места видели наш ГАЗ-66.

Последний раз он приехал ко мне летом 2005 г. на археологическую практику студентов РУДН. Мы стояли экспедиционным лагерем под Ярославлем, и каждый день он возил студентов в город на раскоп и возвращал их назад. По выходным мы гуляли по Ярославлю, ездили в Переславль и Углич. И там, в экспедиции, он тоже был членом команды, тоже активно участвовал во всем, помогал оборудовать лагерь, варить обед...

В январе 2006 г. мы, как обычно, собирались в Узбекистан, о чем заранее сообщили Фариду Рамазановичу. Он забронировал для нас гостиницы, все подготовил... но встретиться нам уже не пришлось. За пять дней до нашего приезда, 27 декабря 2005 г., в Бухаре, жизнь Фариды Рамазановича оборвалась.

С его уходом среди нас стало меньше на одного честного, доброго, интересного, очень трудолюбивого человека. И сегодня, двигаясь по бескрайним дорогам Узбекистана, всегда невольно вспоминаешь его и скупаешь о нем.

Светлая ему память.

Фарид Рамазанович Мингалиев (крайний слева) со студентами РУДН во время поездки по Русскому Северу. 2004 год.

Содержание

К ЧИТАТЕЛЮ	6
О культуре ислама	7
Традиции и обычаи Узбекистана	12
ТАШКЕНТ	16
Что надо обязательно увидеть в Ташкенте	18
Музеи	24
Что еще стоит посмотреть	24
Горнолыжные курорты	25
САМАРКАНД	26
Главные достопримечательности Самарканда	27
Махалля	52
Христианские храмы Самарканда	54
Музей истории культуры Узбекистана	55
Достопримечательности дальше от центра города ...	55
Окрестности Самарканда	59
По дороге из Самарканда в Шахрисабз.....	62
ШАХРИСАБЗ	64
ТЕРМЕЗ	70
Еркурган	77
Гиждуван	79
Кармана	79
Вабкент	81
БУХАРА	82
Главные достопримечательности в центре Бухары	82
В стороне от центра города	97
Окрестности Бухары	100
Пайкенд	105
Пустыня Кызылкум	107
ХОРЕЗМ	108
ХИВА	116
Дворцы Ичан-Калы	117
Мечети Ичан-Калы	122
Медресе Ичан-Калы	123
Минареты Хивы	126
Гражданские постройки Ичан-Калы	126
Дишан-Кала	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	128

Начиная этот путеводитель, невозможно не упомянуть о фирме, благодаря которой эта книга состоялась. И это не реклама, а попытка сказать искренние слова благодарности тем, кто прямо и косвенно был с нами на бесконечных дорогах Средней Азии все эти годы и еще, без сомнения, будет. А именно – туристической компании Asia Adventures (www.asad.uz) – одной из самых старых и опытных туристических компаний Средней Азии, созданной профессионалами более 20 лет тому назад. Генеральный директор фирмы – Геннадий Герасименко (стаж работы в сфере туризма с 1991 г.). Сегодня среди партнеров компании более 200 турфирм и компаний с пяти континентов. Услугами компании пользовались и пользуются дипломатические представительства, неправительственные и международные организации и банки в Узбекистане и других странах Центральной Азии, депутаты Государственной Думы Российской Федерации, известные бизнесмены, чемпионы мира и призеры Олимпийских Игр и множество обычных туристов.

С компанией Asia Adventures можно заглянуть во все уголки Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана и даже Кашгара (Западный Китай), познакомиться в подробностях с историей, культурой, традициями и обычаями этого удивительного региона. Трудностей в ходе знакомства не возникает – являясь дилером большинства гостиниц Узбекистана и имея собственный комфортабельный транспорт, штат опытных туроператоров и гидов-переводчиков. Компания предоставляет полный спектр туристических услуг и решает любые вопросы по организации туров и предоставления сервиса самого высокого уровня. Asia Adventures это автобусные туры по древним городам Узбекистана, бизнес- и VIP-туры, трекинг, байкинг, конные туры в горах Памира и Тянь-Шаня, альпинистские экспедиции, активные уикенды в горах, кэмел-сафари, хелибординг и спелеотуры и многое-многое другое.

Благодаря компании Asia Adventures автор книги больше 20 лет путешествует по Узбекистану. Каждый визит в Узбекистан и контакт с фирмой в первый день создавал ощущение, что ты приехал не к партнерам, не к исполнителям некоего заказа, а в гости к друзьям, которые всегда рады тебя видеть и готовы помочь.

К читателю

Человек, приехавший сегодня из России или Западной Европы в Узбекистан, оказывается совершенно в другом времени, в истории, которая раньше открывалась для него только на страницах учебников. Государства Хорезм, Бактрия, Парфия, Согдиана, империя Тимуридов становятся реальностью, дороги, по которым мчится машина, помнят Александра Македонского, Кутейбу ибн Муслима, Чингисхана, Тамерлана. В городах с почти трехтысячелетней историей стоят здания IX–XII вв., на улицах этих городов оживают образы Афрасиаба и Сиявуша, Темура и Улугбека, Омара Хайяма и Авиценны, ал-Бухари и Бахауддина Накшбанда. Впечатлений обычно бывает так много, а информация так изобильна, что мне и моим спутникам приходится тщательно записывать увиденное и услышанное, чтобы хоть немного разобраться. Многие из записей и наблюдений вошло в путеводитель.

Узбекистану очень повезло с памятниками культуры и истории – большая часть уникального исторического, культурного, духовного наследия Средней Азии сосредоточена именно в Узбекистане. Обо всем этом наследии сказать просто невозможно, посетить все памятники, все закоулки, раскрыть все тайны древних городов, в которые мы отправляемся, все равно не получится. Поэтому на страницах путеводителя

представлены города, селения и памятники, без которых при первом посещении обойтись невозможно по определению, без которых масштабная картина истории и культуры Средней Азии будет неполной. Однако памятники это далеко не все. Передвигаясь по бесконечным дорогам Узбекистана, можно побывать в горах и в пустынях, окунуться в горные реки и посидеть на берегу озер, можно в течение одного дня переместиться из зимы в лето и обратно.

Но главное сокровище этой земли – люди. В Узбекистане сегодня живут не только узбеки, но также русские, таджики, казахи, каракалпаки, киргизы, туркмены, арабы, корейцы, персы, евреи. Большинство коренных жителей Узбекистана говорит на двух-трех языках – кроме родного узбекского на русском, таджикском (фарси), казахском. Поражает и привлекает к себе исключительная открытость жителей Узбекистана к гостям, радушие, готовность помочь, поддержать, накормить. За много лет путешествий по Узбекистану, невозможно припомнить ни одного случая, когда бы нам не ответили на просьбу или проявили агрессию. Сегодня на эту землю все настойчивее проникают европейские тенденции в их худшем виде – меркантилизм, цинизм, стремление к бесконечным развлечениям и многое другое – но, к счастью, местные жители стоят на прочном фун-

даменте тысячелетней истории и прочных традиций, а потому не слишком поддаются новомодным тенденциям.

В данный путеводитель не вошла Фергана, как регион, требующий отдельного разговора, так как он сильно отличается от центральной части Узбекистана. Кроме того, в работе над путеводителем, особенно если он вмещает опыт более 20 лет путешествий и хочется сказать очень о многом, всегда нужно вовремя остановиться. Описание памятников и маршрутов в путеводителе даются таким образом, чтобы было удобнее передвигаться и между городами и по ним, не тратя время на прохождение одного и того же пути по несколько раз. Разумеется, для того, чтобы понять город, нужно как можно больше ходить по нему пешком, разговаривать с людьми, бывать именно в тех местах, которые традиционно считаются не туристическими – обычных придорожных чайханах, в домах и мастерских. Нужно стараться как можно меньше быть туристом и смотреть на жизнь и окружающий мир Востока глазами тех, кто здесь живет. Тогда очень многое, что кажется странным, станет понятным и естественным и, наоборот, уйдет то, от чего с трудом избавляется европеец в чужой стране – чувство превосходства, пресыщенность, стремление только отдохнуть и развлечься, так как «за все заплачено».

Выше говорилось о том, что главное сокровище Узбекистана – люди. И поэтому хотелось бы в заключение вспомнить хотя бы некоторых из тех, кто за «годы странствий» по этой замечательной земле помогали, кормили, давали приют, из случайных знакомых становились друзьями. Среди них – сотрудники «Музея истории Термеза и наследия Термизидов» в Термезе, сотрудник музея «Гур-Эмир» в Самарканде Акмал, знающий о Темуре и его гробнице буквально все и, главное, умеющий рассказать. Это сотрудник полиции на площади Регистан Бахтиер, благодаря которому мы имели возможность видеть те уголки Регистана, куда обычно не попадает никто, Еркин

Абдуллаев, хозяин ресторана OLD CITY в Самарканде – великолепную кухню ресторана и глубокие разговоры заполночь с Еркином Гаффаровичем, по которым я скучаю, я буду помнить всегда. В Бухаре это Рахматилло Кулиев, ака Рахмат, усто – мастер-чеканщик, ювелир, создатель уникальной школы-мастерской чеканки, выдающийся повар, а также его сыновья Кодир и Истам. Такого гостеприимства, тепла и радушия, как у них, я не встречал никогда и нигде. Это богослов, каллиграф, ученый, педагог, человек необычайных духовных дарований Ходжа Абдулгафур Раззок Бухари и его сын Мухаммад, открывший для нас медресе и минарет Калян, а так же многие уникальные памятники Бухары, скрытые от посторонних глаз. Это хозяин первой частной гостиницы Хивы Собир Рахимов, у которого много лет мы находили приют и великолепный стол. Это многие другие жители Хорезма, Хивы, Самарканды, многочисленных селений, у которых мы находили прием, стол, тепло, добрые слова – все те люди, которых помнишь и к которым хочется возвращаться снова и снова.

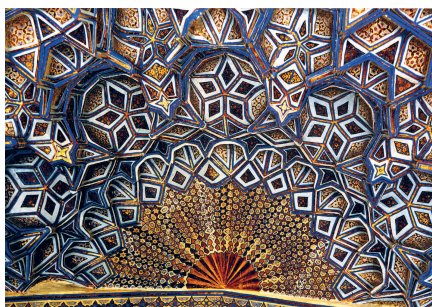
О КУЛЬТУРЕ ИСЛАМА

Прежде чем мы двинемся в путешествие по городам Узбекистана, необходимо сказать несколько слов о том, с чем нам придется сталкиваться. А нам придется сталкиваться не с городами, памятниками, традициями – нам придется в подробностях знакомиться с культурой и традициями Ислама: с архитектурой, орнаментальным искусством, пластикой, графикой Ислама. И при этом знакомстве многое для нас

может оказаться непонятным. Поэтому необходимо хотя бы в нескольких чертах описать основные особенности культуры и искусства Ислама – тогда многое станет понятным, а путешествие превратится из развлечения в изучение, обогатит опытом.

Начать следует с того, что в исламской культуре нет образов. Это культура отсутствующего и только подразумеваемого образа. Поэтому нет изображений Бога, святых, реальных живых существ. Стремление к исключению образа возникло в исламской культуре как оппозиция язычеству, в котором образ (идол) был сублимацией божества, торжеством материи над духом. То есть любой образ Бога в исламе становился вольной или невольной уступкой язычеству. Кроме того, отсутствие изображений проистекало из уважения (преклонения) к неповторимости. Как Бога, так и человека. Это же можно видеть и в иудаизме и в христианстве, где запрещено упоминание имени Бога «напрасно» – случайное, регулярное, к месту и не к месту повторение имени Бога приводит к тому, что чувство благоговения портится и стирается, так как встречи со святынями становятся слишком частыми. Обыденность побеждает трепет и изгоняет страх Божий, личность уступает место лицу. Любая копия мельчит первообраз, ставит вопрос как о ценности подлинности, так и о ценности копии. Это хорошо видно на примере прошлого столетия. Возникшие возможности бесконечного копирования, тиражирования (картин, музыки и т. д.) истребили ценность первообраза, сделали его общедоступным, превратили в привычное и малоценное пятно на стене современности.

Кроме того, изображение по определению бездушно, а поэтому оно неизбежно является идолом. Лишь Бог может дать душу и отсутствие образов есть преклонение перед подлинным Творцом всего живого. Ведь ни один художник или скульптор не может вложить душу своим творениям. В результате отсутствие образов оставляет

идеальную пустоту, идеальный образ, Пустоту Пустоты, в которой царствует Бог. Говоря об отсутствии образов в культуре ислама, нельзя забывать и о неизобразимости Сущности Бога по определению. Если ее нельзя изобразить в целостности, зачем изображать в частностях, которые непременно приведут к заблуждению, ибо часть будет восприниматься как целое?

Кроме того, не следует забывать, что образ есть посредник между Богом и человеком. Вся культура христианства выстроена на посредничестве. Посредничестве храма, святых, реликвий, духовенства. Вся живопись Запада выросла из посредничества образа, отсюда такое стремление его к точности и выразительности, достоверности деталей, желание вызвать в человеке при знакомстве с образом те же чувства, которые возникают при настоящей молитве, стремление искусством привести человека к теосису. В культуре ислама (как и в культуре иудаизма) нет образа, как посредника и вообще нет посредников ни в виде святых, ни в виде духовенства, ни в виде храма – мечеть никак не освящается, духовенство отличается от простых верующих лишь специальным образованием. Поэтому в исламском мире не сложилось изобразительной культуры, там нет художественных школ и нет знаменитых художников. Если в христианстве все нисходит от абстрактного, непостижимого к конкретному и осязаемому чувствами, то исламская культура – культура восходящая от конкретного к абстрактному, от разнообразия образов к полному их отсутствию.

В результате отсутствия художественного образа, задача преобразования и одухотворения человека в культуре ислама возлагается на архитектуру и орнаментику. Причем термин «орнаментика» в том значении, в котором он употребляется в музыке (способ украшения мелодии в музыке и учение о способах украшения мелодий при помощи специальных музыкальных приемов) подходит больше всего. **Архитектура в культуре ислама** становится изобразительным приемом, а орнамент начинает звучать, очень точно передавая определенные состояния души.

У многих сторонних наблюдателей обилие **орнамента в культуре ислама**, его почти нарочитый геометризм может вызвать аналогии с абстрактным искусством и вызвать в памяти ковры. Последнее, очевидно, верно – никто не станет отрицать влияние кочевой культуры на культуру ислама. Что касается первого положения, то если подразумевать под абстракцией попытку изобразить неизобразимое, заглянуть за спину конкретного образа, то тогда это абстракция. И именно в этом ключевое отличие «той» абстракции от современного абстрактного искусства. Сегодняшнее абстрактное искусство есть ответ на сиюминутные потребности моды, рынка, крайних степеней социального индивидуализма, когда «я так вижу... я так считаю... мне так нужно». Сегодняшнее абстрактное искусство это, прежде всего, импульсы сознания отдельного человека.

Для мусульманина «абстракция» орнамента есть микросхема бытия, отражение Бога в этом мире, изображение установленных им правил. «Абстракции» исламского искусства ставят важнейший вопрос, который стоял у истоков всех фундаментальных поворотов мировой культуры и стал особенно актуален после изобретения фотографии – зачем изображать то, что есть и так? То, что мы видим. Бог уже это сделал лучше, чем мы, неужели нужны дурные копии? И исламская культура тут же отвечает на него: задача человека как творца, состоит в том,

чтобы не повторять, а облагораживать. Должно быть оставлено лишь то, что раскрывает душу, опять же меняет, трансформирует ее. Методом искусства необходимо увидеть и подчеркнуть то, что совершенствует не только человека, но даже и материал, выбрать лучшее из возможного. Отсюда такая великолепная резьба по дереву, ганчу, мрамору, сложнейшие многослойные орнаментальные композиции, лишаящие стены и купола мавзолеев своей природной массы и наполняющие их воздухом.

Орнамент в исламской культуре это форма, в которую можно вписать хаос окружающего мира, это возможность извлечь из этого хаоса неизменное и постоянное. В этой форме везде есть место Богу. Не случайно в орнаментальные мотивы мечетей и мавзолеев обычно многократно и в разных вариациях вплетается **الله** (Аллах). То есть четко показывается, где место Бога в вертикальной структуре исламского космоса. Он «над» и даже поэтому понятно, какие чувства и жесты он должен вызывать. Воздевание рук и молитву.

Важнейшей задачей орнамента является передача ритма времени, движения, жизни, фразы. Не случайно в декоре памятников архитектуры ислама тексты занимают важнейшее место, принимая на себя функции орнамента

и наполняя содержанием ритм арабски, основного украшения стен. При этом почерки сульс (плавная графика букв) и куфи (угловатые, геометричные формы письма) отражают своими очертаниями, помимо всего прочего, борьбу стихий, характеров, природ в этом мире. Западный психолог Арнхейм как-то попросил своих слушателей изобразить счастливый и несчастливый брак в виде линий. В результате счастливый брак был изображен в виде округлых, плавных форм, несчастливый изломанными, рваными линиями с избытком углов и острых концов. Когда два этих почерка сплетаются в одном орнаментальном мотиве, невозможно представить себе лучшую аллегория борьбы двух основных начал в этом мире.

В связи с этим необходимо подчеркнуть особое место текста и каллиграфии в культуре ислама. В условиях отсутствия изображений они принимают на себя изобразительные функции, как фрески на стенах христианских храмов, на стенах мечетей помещаются тексты и отдельные слова. Владение словом и умение правильно написать его считаются одним из величайших даров, переданных Богом людям. Поэтому необходимо писать так, чтобы в каждом имени Бога можно было видеть не буквы, а его самого. Когда все они сплетаются воедино, из тысяч имен появляется орнамент.

Если европейская культура пишет слева направо – от сердца и заканчивает все точкой, то исламская пишет справа налево к сердцу и с точки очень часто все начинается. Если Коран есть вместилище, образ мира, то образ всего текста Корана его первая сура. Весь ее смысл заключен в первой фразе **لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ مُحَمَّدٌ رَّسُولُ اللَّهِ** (Бисмилляхи ррахмани ррахим), весь смысл самой фразы в первом ее слове, а первого слова в первой букве, которая имеет точку внизу. Прежде всего, поэтому точка в исламской каллиграфии имеет такое значение, ибо это та точка, с которой начал совершаться мир, точка, где держался циркуль, которым Бог размечал вселенную. С нее начинается мир, Коран, а следовательно,

все. Такое же огромное значение имеют буквы. Познание истинной, глубинной сущности букв может дать ключ к тайнам мира и к управлению им.

Не случайно более 800 лет назад появилось движение хуруфитов (от слова **حروف** «хуруф» – буква), последователи которого утверждали, что звук божественной речи является средством, с помощью которого Бог сотворил мир. Сотворив его, он назвал вещи именами (то есть сначала были имена, а потом вещи), следовательно, имена и есть суть вещей и отнять у вещей имена это значит лишить их бытия. Соответственно, речь Бога – Коран – есть причина бытия всех вещей, а слово – основа и исток всех сущностей. Поэтому они считали, что познание священного смысла букв равносильно познанию мира (кто владеет каламом (пером), тот владеет ключом к миру). Отсюда такое внимание к почеркам и их разнообразие – «дрожь», «павлиний», «цветник», «локоны невесты», «кипарисоподобный» и т. д. Знаменитый поэт Хафиз Ширази писал: «Я грезил, что ты обнимаешь меня, как «лям» на письме обнимает «алиф» – такая метафора невозможна в европейской культуре.

Поэтому текст можно было не просто превратить в орнамент – можно было изобразить им растение, животное, предмет и тем самым дополнительно изобразительно раскрыть, прояснить смысл написанного. Если суть выражалась самим текстом, то сущности оттенками – графикой, расположением, переплетением фраз, рисунком. То есть мусульманин не столько видит вещи,

сколько слышит их и может их написать и описать более глубоко, нежели европеец. Не случайно каллиграф ценится выше полководца: после одной из неудачных битв мусульмане предпочли выкупить из плена первого, но оставить второго. Именно поэтому даже на чистый лист бумаги, брошенный на пол, лучше не наступать ногой – на нем могли быть написаны буквы.

Сублимацией всех форм исламской культуры являются мечеть и мавзолей (гробница). Основой архитектурных форм мечети стала **мечеть Куббат ас-Сахра** в Иерусалиме. Именно от нее пошла композиционная основа мечети как таковой – круг на квадрате, то есть небо на земле (над землей). Это подчеркивалось даже цветовой гаммой. На квадратном основании, собранном из обожженных кирпичей цвета земли воздвигался ярко-голубой изразцовый купол – схема исламской вселенной. Покой и движение, время и пространство выражалось в этих формах с исчерпывающей полнотой. При этом если христианская архитектура воспроизводит время в форме пространства (направляя человека от начала к концу), то исламская пространство в форме вечности – от конца к началу. Мечеть в ее композиционной структуре показывает, что вечный онтологический конфликт Бога и человека разрешим не в порядке преодоления истории, а только теологически.

Отличительная особенность мечети – в ней нет центра. То есть если в архитектуре христианского храма заложен центр и движение к нему (готический собор, направляющий по среднему нефу человека от двери к алтарю и затем вокруг него, восточный крестовокупольный храм, вводящий человека в пространство архитектуры и оста-навливающий в центре, под куполом), то в мечети такого центра нет. А следовательно, нет направленного движения, нет времени, но есть воплощенная статика. То есть структура мечети показывает, что между Богом и человеком не лежит действительность в виде времени и пространства, реализация

человека происходит не в деятельности, не в создании действительности, не в осознании ее, а в преодолении ее и единстве с Богом.

В этой системе культуры любая часть мечети самодостаточна, в ней нет выделенных частей, поэтому пространством мечети или мечетью может стать «сахн» – двор перед ней, или даже одна стена мечети может взять на себя всю ее функцию при наличии михраба. При этом в символическом смысле становятся важны и равны мечети ее двор, обходная галерея (ревак), создающая арками ритм движения и помогающая настроиться на молитвенный лад, хауз (источник воды, приобретающий в жарких странах особое значение) и отдельные части мечети. Среди последних, прежде всего, михраб – ниша, указывающая направление на Мекку, символ драгоценной жемчужины, духовного сокровища.

Отдельное значение приобрел минарет – башня для азана (призыва на молитву). Один богослов точно назвал минарет «вывернутым наизнанку колодецем». То есть колодецем, который прокопан не в земле, а в небе и ведет к живой воде, текущей из под престола Бога. В условиях распространения ислама минареты становились видным издали знаком консолидации людей и земель под одной религией, утверждением ислама на определенной территории. То есть они приобретали политическое значение. Не случайно минареты

нередко ставились на границах земель. Именно поэтому сегодня в Узбекистане (светском государстве) в Бухаре главная мечеть города – **Масджиди-Калян** – возвращена мусульманам и в ней совершается молитва. А главный минарет города, его символ, построенный в XII в., является недействующим. То есть граница между светским и религиозным пространствами лежит между мечетью и минаретом, разделение их функций есть залог и символ баланса светских и религиозных сил в регионе.

Раскрытие вонне структуры мечети происходит через город – символ рая, вступающий в конфликт с окружающей действительностью, то есть пустыней. Город (в основе которого лежит представление об идеальном городе) геометричен и четко структурирован. В этом отношении прекрасной иллюстрацией является Хива. Почти квадратное пространство Ичан-калы (внутреннего города) рассечено двумя главными улицами, идущими от ворот до ворот. В центре четырех кварталов (гузаров), образованных таким образом, стоит квартальная (гузарная) мечеть, а на пересечении улиц, в центре – пятничная (Джума), главная мечеть. Рай, как и всякая красота, тайна, как золото (эти три понятия связаны неразрывно), должен быть скрыт от посторонних глаз. Поэтому город обнесен монолитной стеной, дом мусульманина не имеет внешних окон, а женщина в культуре ислама скрыта под паранджой и чачваном. Даже главный храм ислама – **Кааба** – «одета», то есть скрыта от праздных взглядов. Таким образом, внешние преграды (одежда) приобретают в культуре ислама особое значение. Одежда наполняется сакральным смыслом – она должна быть максимально удобна для молитвы, свободна, символична. В тюрбане во время молитвы можно прикоснуться лбом к полу, в шляпе это сделать невозможно, когда мусульманин европеизируется, то, прежде всего, он избавляется от тюрбана.

Это всего лишь краткие «заметки на тему», призванные поставить некоторые вопросы и привлечь внимание

к отдельным деталям, которые помогут иначе взглянуть на богатейшее культурное наследие Средней Азии.

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ УЗБЕКИСТАНА

Для того, чтобы не чувствовать себя случайным туристом на земле Узбекистана, нужно иметь представление хотя бы о некоторых общепринятых традициях и обычаях. Соблюдать чужие традиции это не только проявлять уважение к народу, их создавшему, но и входить в культуру и быт народа, становиться ближе к нему. Безусловно, невозможно рассказать обо всех традициях и обычаях, но необходимо обратить внимание хотя бы на некоторые – те, с которыми неизбежно придется столкнуться.

Приветствовать друг друга необходимо, даже если люди не только не являются друзьями, но между ними вражда. Не отвечать на приветствие есть признак вызывающей грубости и бескультурья. Ранее существовала иерархия приветствий, показывающая глубокое взаимное уважение, невзирая на высоту положения и должность. Тот, кто едет на коне, должен был первым приветствовать идущих пешком, более высокий чиновник должен был первым приветствовать более низкого, господа должны были первыми приветствовать своих слуг. Но те, кто младше возрастом, должны первыми приветствовать старших. Если несколько человек одновременно приветствовали одного, то последний должен был ответить сразу всем.

Не принято приветствовать человека, идущего на молитву, так как ему придется после рукопожатия, согласно традиции, еще раз совершить омовение. Поэтому мусульмане, идя на молитву, опускали край чалмы, чтобы все видели, что человек направляется в мечеть. Выходя из мечети, край подворачивали, и можно было здороваться. Не следует здороваться с теми, кто читает Коран, ест, занят гигиеной и пр. Не принято было отвечать на приветствия и приветствовать заведомых подлецов и бесчестных людей.

В Узбекистане очень сильны традиции гостеприимства, которые иногда даже смущают не привыкших к радушию жителей европейских мегаполисов. Так, простые расспросы дороги на улице Бухары или Хивы могут закончиться предложением зайти в гости и выпить чаю, а то и переночевать. Именно так автор настоящего путеводителя, оказавшийся в Бухаре с группой студентов и искавший гостиницу, оказался в гостях у прохожего жителя Бухары, где получил роскошный ужин и ночлег. Не случайно есть поговорка «Гостеприимство – выше мужества». В рамках восточного гостеприимства отказать гостю в приеме, не угостить его или принять плохо есть позор. Даже если в доме нет риса и мяса для плова, хозяин пошлет за провизией к соседям, но встретить гостя без стола он не может себе позволить. В гостеприимстве нельзя было отказывать даже врагу – хозяин обязан был накормить врага и отпустить.

В рамках традиции не принято отказываться от приглашения в гости. В доме необходимо поздороваться с хозяевами и другими гостями. Здраваясь, обычно пожимают протянутую руку двумя руками с поклоном и обязательно интересуются здоровьем, делами, настроением. Если гости сидят вдали, то здороваются, прикладывая руку к сердцу и наклонив голову. Не принято отпускать комплименты хозяйке и вообще женщинам в доме и оказывать им особые знаки внимания.

Не принято идти в гости с пустыми руками – лучше взять с собой сладости

или сувениры. При входе в дом нужно снимать обувь. До сих пор кое-где сохраняется традиция, согласно которой женщины только подают на стол, за которым сидят гости, но не садятся за него. Настаивать в этом случае не стоит.

Гостя всегда стараются обильно накормить. Застолье на Востоке это неотъемлемая часть общей культуры и отказываться от него, сохраняя приверженность европейской кухне, оправдываясь диетами и здоровым образом жизни, это лишать себя значительной части общих впечатлений от посещения Узбекистана и наносить обиду хозяевам. Лучше не идти в гости вообще, чем придти и не есть или есть мало. Гости обычно сажают за столом, вдали от входа. Перед трапезой старейший из присутствующих за столом читает краткую молитву. Часто стол представляет собой низкий дастархан, за которым сидят на полу на расстеленных курпачах (одеялах) с подушками, чтобы было удобнее. Меняя позу за столом, нельзя протягивать ноги в сторону хозяина и вообще кого-либо из присутствующих. Это оскорбление. Еду передают и берут правой рукой.

В начале трапезы хозяин обычно ломает лепешку (нон) и складывает ее на поднос (ляган). Лепешки нельзя резать ножом и класть обратной стороной вверх. Стоит обратить внимание на то, что в разных регионах Узбекистана разные лепешки. В Ташкенте лепешки большие, легкие и мягкие, нескольких видов, среди которых самые лучшие –

